

ГОРШЕНЕВ Константин Константинович
аспирант кафедры философии, социологии и педагогики
Майкопского государственного технологического университета
Майкоп, Россия
Konstantin K. GORSHENEV
Graduate Student, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics
Maikop State Technological University
Maikop, Russian Federation
kon90@mail.ru

УДК 008-143.5(100):[339.9+327.2]
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 24.00.01

Глобализация и империализм в контексте взаимодействия культур: подходы, мнения, идеи

Globalization and Imperialism in the Context of the Interaction of Cultures: Approaches, Opinions, Ideas

Авторское внимание сосредоточено на поиске оснований разграничения метафор «глобализация» и «империализм», широко используемых в теоретическом дискурсе. Сравнительный анализ литературы убеждает в том, что соответствующие понятия в контексте взаимодействия культур не могут быть редуцированы и не поглощают друг друга. Глобализация – понятие более широкое, включающее в себя не только империалистические амбиции отдельных субъектов глобальных процессов, но и альтернативы, подразумевающие равноправную субъектность народов мира и их культур в межкультурном взаимодействии. Империализм же следует рассматривать как одну из многих возможных управленческих стратегий, которая создает факторы риска для стабильного развития в условиях глобализации.

Ключевые слова: культурное взаимодействие, глобализация, империализм, глобалистика, гомогенизация мира, миросистема, нации, корпорации, стабильное развитие.

Идея глобального мира как сообщества людей всеобъемлющего масштаба не нова. В древнейших космогонических концепциях мир как средоточие жизни един. Единство мира служит основанием монотеизма. Концепция империи подразумевает единство мира и возможность политического управления им. Диогену приписывается авторство терми-

на «космополит» (гражданин мира) [5, с. 254], говорящего об особой культурной идентичности личности. В XIX в. началось формирование представлений как о некоторых общемировых социальных процессах (О. Конт, Э. Дюркгейм, К. Маркс и др.), так и о различиях культурных оснований развития обществ (М. Вебер, Э. Тэйлор, Н. Данилевский и др.). Когда разру-

шительные последствия двух мировых войн XX столетия обозначили проблему глобально-го самосохранения человечества в контексте необходимости управления мировыми процессами для снижения потенциальных военно-политических, экономических, экологических, социокультурных рисков, соответствующая тематика стала предметом междисциплинарных исследований. Образование ООН (1942–1945 гг.), ЮНЕСКО (1945 г.), «Римского клуба» (1968 г.), а в дальнейшем и целого ряда влиятельных международных неправительственных и наднациональных организаций обусловлено стремлением решать совместно общие проблемы. Само появление этих институтов свидетельствует о субъектности мирового сообщества, о глобальной сфере общих интересов.

Доклады «Римского клуба», базирующиеся на математическом анализе обширных массивов эмпирических данных, обеспечили предельную степень систематизации и обобщения эмпирической фактуры. Этот новый уровень моделирования перспектив и тенденций глобального масштаба обозначил предметную область глобалистики на перекрестье наук («Пределы роста» 1972 г. Д. Медоуза и др.; «Человечество у поворотного пункта» 1974–1975 гг. М. Месаровича, Э. Пестеля; «Пересмотр международного порядка» 1976 г. Я. Тинбергена; доклады Б. Гаврилишина, Д. Гарбора, М. Гернье, Э. Ласло и др.). Но в философских, социологических и политологических выводах из этого материала парадоксальным образом сталкиваются результаты взаимодействия культур. С одной стороны, учитывается наличие действительно существующей общечеловеческой культурной сферы глобальных интересов всех людей планеты (В. И. Вернадский, Д. С. Лихачев, Э. С. Маркарян и др.), с другой — отстаиваются глобальные интересы некоторой цивилизационной элиты (З. Бжезинский, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма и др.). С одной стороны, культурное разнообразие признано одним из важнейших ресурсов стабильного развития (Д. Медоуз, Я. Тинберген, М. Гернье, Э. Ласло и др.), с другой, — им же оправдывают экономическое неравенство и цивилизационную экспансию (Р. Пребиш, А. Франк, З. Бжезинский и др.). Указанное несовпадение подходов актуализирует дилемму: считать ли глобали-

зацию естественным результатом взаимодействия культур, или она — идеологический инструмент имперской политики?

Отечественный политолог Р. В. Евстифеев, обобщая и классифицируя различные трактовки сущности понятия «глобализация», акцентировал внимание на том, что «в понимании процессов глобализации большую роль играют метафоры, роль и значение которых в развитии социальных наук уже обоснованы и признаны» [6, с. 4]. Этот теоретический конструкт относится к комплексным обозначениям, необходимым для определения многогранных и сложных процессов, происходящих в современном мире [13, с. 22]. В работах Н. Е. Покровского, И. В. Подберезского, Т. А. Овсянникова глобализация понимается именно так (см.: [10], [11], [12]).

Американские ученые предпочитают присваивать идею глобализации социокультурных и экономических явлений политологической традиции США (Дж. Маклин [18, р. 13–17]), что, в принципе, объяснимо прагматикой социокультурного процесса символизации успеха [1]. Кстати, заметим, Дж. Маклин убеждал в превосходстве американской теоретической мысли и культуры узбекских студентов (ташкентские лекции 1999 г.). Цель такого самопозиционирования — стратегическое лидерство, формирование устойчивых представлений о превосходстве науки и политической системы США над «отсталыми» научными традициями и системами. Это пример реализации механизма так называемой «мягкой силы» через позиционирование превосходства одной системы ценностей над другими (культурный империализм). В силу метафоричности концепта «глобализация» происходит подмена категорий: через прагматику самопозиционирования описывают общецивилизационные глобальные изменения и их тенденции, создавая «общецивилизационистские» идеологически мотивированные симулякры реальности (М. Фуко, Ж. Бодрийяр и др.). В результате, к примеру, М. В. Маргелов считает, что именно американская политологическая мысль в 1970–1980 гг. пытается «...понять исторический процесс усиления глобализации социальных отношений и дать ему объяснение» [9, с. 47], игнорируя тот факт, что о «всесторонней связи и всесторонней за-

висимости наций друг от друга» сказано еще в «Манифесте коммунистической партии». В этой связи И. В. Подберезский цитирует фрагмент «Das Manifest der Kommunistischen Partei» К. Маркса и Ф. Энгельса, опубликованный, как известно, в 1848 г. в Лондоне: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим ... на смену местной и национальной замкнутости ... приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга» [12, с. 22].

Американец японского происхождения Ф. Фукуяма, отталкиваясь от основополагающих принципов философии истории Г. Гегеля, К. Маркса, выдвинул в 1992 г. концепцию о том, что «конец истории» есть достижимый идеал либерально-демократического общественного устройства и цель цивилизационного развития [14]. В 1990 г. профессор Гарвардской школы бизнеса К. Омэ опубликовал свою знаковую книгу «Мир без границ», где последовательно концептуализирована архитектура макроэкономической «Триады» — система мировой экономики, базирующаяся на тесной взаимозависимости и координации усилий трех центров силы (ЕС, США и Япония) [19]. Отечественный экономист и политолог В. И. Кузнецов, сравнивая марксистское понимание империализма с трактовкой «глобализации» Т. Левиттом (1983 г.) и К. Омэ (1990 г.), как феномена слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями, пришел к выводу, что идея глобализации — всего лишь идеологическое прикрытие имперских амбиций транснациональных корпораций [7, с. 19–20].

Необходимо отметить, что идея мирового рынка владела умами европейских экономистов еще с XIX столетия (Э. Амари, Ж.-П. Клеман и др.), но факт вхождения постсоветской России, стран «восточного блока», стран Центральной и Юго-восточной Азии, Индии и пореформенного Китая в мировую экономическую систему к концу XX в. задал импульс к осмыслению конфигурации глобального проекта в контексте миросистемного подхода (А. Г. Франк, И. Валлерстайн, С. Амин, Дж. Арриги и др.). Есть ли основания для трансформации протейлоровского эволюционизма в «общецивилизационистскую» идеологию

однополярного мирового порядка, если социокультурные процессы на Востоке предопределяют эволюцию западных идей? Теоретическая модель диалога Запад — Восток, подразумевающая, что макроэкономические и геополитические процессы являются следствием взаимодействия культур, точнее отражает диалектику общецивилизационного развития, поскольку учитывает диалектику коммуникативных процессов, вокруг которых и возникают ценностные и стоимостные отношения. Идея взаимодействия позволяет масштабировать диалогическую модель применительно к региональным проблемам различного уровня [13], а в рамках реляционной теории коммуникации — применительно к любому межсубъектному уровню [16].

Рассматривая глобализацию как актуальную научную метафору, Р. В. Евстифеев выделил три основных подхода к пониманию глобальных процессов [6, с. 4]. На примере работ европейских ученых (У. Бека, Д. Хелда, М. Маклюэна) он показал опыт осмысления глобализации как процесса строительства космополитического глобального общества («глобальной деревни») и отдельно от этого рассмотрел работы, посвященные исследованию дискриминационных рисков в результате глобального перераспределения мировых ресурсов (Т. Александер, М. Хард, А. Негри), а также труды сторонников отождествления глобализации с процессами строительства «мировой империи» и гомогенизации мира (Б. Брабер, Э. Галло, Г. Балакришан и др.).

Д. Миттель, работая в составе международной группы исследователей, классифицировал теоретические подходы к осмыслению сущностных характеристик глобализации по трем основаниям: рассмотрение глобализации как многогранного объективного исторического процесса; подход к глобализации как процессу гомогенизации мира и проектированию единых принципов, единых ценностей и механизмов всеобщей универсализации; осознание возрастающей взаимозависимости, главное следствие которой — ослабление национального государственного суверенитета под воздействием новых общепланетарных факторов (деятельность транснациональных корпораций, религиозных группировок, сетевых организаций и проч.) [4, с. 179].

Существует целый ряд теорий, отличающихся различными подходами к исследованию процессов глобализации:

1) экономически ориентированные подходы: теория интернационализации, теория «периферийного капитализма» теория глобальной экономики, неолиберальная теория, теория «финансовой глобализации»;

2) геополитически и социально-политически ориентированные подходы: теория «фрагментации», теория «глоболокализма», теория «глокализации», неомарксистская теория, теория «системы систем», теория «общества риска», теория трансформации социального опыта, концепция «Open Future», теория построения глобальной системы координат, концепция замены типа связей между людьми, теория вестернизации;

3) направления, ориентированные на цивилизационные и социокультурные исследования: личностный подход, теория «глобальной цивилизации», теория нового типа элит, концепция объективного исторического развития;

4) направления, ориентированные на международно-политическое исследование: теория «целого мирового сообщества», «глобализация обеспокоенности», концепция возникновения новой системы международных отношений, теория правовой глобализации;

5) направления, ориентированные на критику и отрицание глобализационных процессов: теория «запутанного порядка» и др.

Таким образом, есть основания понимать под глобализацией тенденции культурных, экономических, социальных и политических изменений, приводящих к смене локальной, территориально замкнутой социальной организации социально-экономической организацией глобального типа. Это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, сопровождающийся унификацией и диверсификацией тенденций социокультурного развития стран и народов. Основным следствием глобализации является мировое разделение труда и ресурсов (диверсификация), миграция в масштабах всей планеты капитала, символических, человеческих и производственных

ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние (унификация) культур разных стран. В этом контексте глобализацию следует рассматривать как объективный процесс, который носит системный характер и охватывает все сферы жизни общества.

Если глобализация — объективный процесс, то что же такое империализм?

Теория империализма разрабатывалась Дж. Э. Гобсоном, В. И. Лениным, О. Бауэром, Р. Гильфердингом и др. Под империализмом понимается стадия развития экономических отношений капиталистического уклада, «когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» [8, с. 387]. В статье «Империализм как высшая стадия капитализма» анализируются тенденции, которые на рубеже XIX–XX вв. заложили траектории для дальнейшего процесса глобализации: становление и рост политического и экономического влияния «международных картелей» (транснациональных корпораций); сращивание экономических интересов и политических связей в капиталистических странах между государственными структурами власти и бизнес-сообществом; появление международных финансовых институтов и транснациональных банковских организаций и упрочнение их роли в развитии мировой экономики.

Марксистская политэкономическая концепция строилась на положении, что диалектика классовых противоречий неминуемо ведет к становлению альтернативы капиталистической унификации в форме коммунистического уклада хозяйствования, из которого логично вытекает еще более высокая степень унификации хозяйственной и политической жизни.

Противостояние политических систем в XX в. показало, что, вне зависимости от идеологических приоритетов, все унифицированные модели политических систем ведут к установлению имперских отношений между метрополией и провинцией. По существу, о со-

циализме и капитализме можно говорить как о двух взаимоисключающих экономических основах империализма. В обоих случаях речь идет о стремлении метрополии к гегемонии над всеми сферами жизни провинции, различия можно наблюдать лишь в средствах достижения гегемонии: посредством корпораций (капитализм) или национализации средств производства (социализм). Причем идея национальной государственности, сакральная мечта всех народов, не вмещается в обе имперские доктрины [2, с. 217–231].

В эпоху противостояния политических систем СССР и США заявила о себе и третья сила — так называемые третьи, развивающиеся страны. В 1960–1970-е гг. складывается метатеория зависимости и периферийного развития, выдвинутая группой латиноамериканских экономистов и социологов. Ее основателем признается известный аргентинский экономист Р.Пребиш [15, с. 47]. С метатеорией зависимости, вводящей в оборот понятие неоимпериализма, связана и концепция эволюции стран третьего мира А.Г. Франка, употребившего выражение «развитие недоразвитости» при описании глобальных тенденций реализации ведущими державами своих имперских амбиций [18]. Индустриальные страны богатели за счет третьего мира, который они сами создали благодаря своей колониальной и неоимпериалистической политике.

На концепции неравенства строится и теория мировой системы И. Валлерштайна [3]. По Валлерштайну, с XVI в. по настоящее время идет процесс формирования системы глобальных экономических и политических связей, основанных на экспансии капиталистической мировой экономики. Эта экономика предполагает существование стран ядра, стран полупериферии, периферии и внешней арены. Государства ядра — те, в которых ранее всего возникли современные виды предпринимательства, а затем начался процесс индустриализации: Великобритания, Нидерланды, Франция и присоединившиеся позднее страны Северо-западной Европы, например, Германия. На территории стран ядра зародилось промышленное производство, возникли передовые формы хозяйствования, сформировались устойчивые связи хозяйственных

и политических институтов, приведшие к оптимизации политических систем. И. Валлерштайн утверждает, что поскольку страны ядра доминируют в мировой системе, они в состоянии организовать мировую торговлю так, чтобы она отвечала их интересам. Он согласен со сторонниками теории зависимости в том, что страны первого мира приобрели возможность эксплуатировать ресурсы стран третьего мира в своих собственных целях и, по существу, обосновывает историческую неизбежность империализма ведущих индустриальных держав, доминирование которых зиждется на более рациональной системе управления производством и потреблением.

Таким образом, империализм, прежде всего, — это экспансивная управленческая стратегия, рассчитанная на властную метрополию в управлении глобальными социально-экономическими и социокультурными процессами с целью неравномерного распределения ресурсов в пользу метрополии и закрепления подчиненного положения периферии (стран, народов, континентов). В экспансивности заключается как сила империализма, так и его слабость. С одной стороны, у любой экспансии есть «пределы роста» (Д. Медоуз и др.), с другой — она обязательно сталкивается с сопротивлением, которое усиливает нестабильность и неопределенность развития.

Обобщим вывод из представленного анализа основных подходов. Понятия «глобализация» и «империализм» в контексте взаимодействия культур не могут быть редуцированы и поглощены одно другим. Глобализация — понятие более широкое, включающее в себя не только империалистические амбиции отдельных субъектов мировой политики, но и альтернативы, подразумевающие равноправную субъектность народов и их культур в интеграционных глобальных процессах. Империализм как управленческую стратегию можно причислить к серьезным рискам стабильного развития, к рискам глобализации.

На этапе постановки проблемы и изучения соотношений глобализации и империализма в контексте взаимодействия культур крайне важно обнаружить достаточные основания для дифференциации этих основных категорий.

Konstantin K. GORSHENEV***Globalization and Imperialism in the Context of the Interaction of Cultures: Approaches, Opinions, Ideas***

Abstract. In the context of the interaction of cultures, it is important to study the interrelations of economic, political, social and cultural processes, which together constitute the global sphere of common interests of countries and peoples of the world. In the first decades of the 21st century, it becomes obvious that globalism does not focus on macroeconomic and geopolitical problems. The calls of UNESCO for the preservation of the world cultural heritage and cultural diversity as resources for the sustainable development of civilization are becoming ever more relevant. In this regard, the question arises: is globalization a natural result of the interaction of cultures or an ideological instrument of the imperial policies of individual subjects of world politics? The author of the article focuses on finding theoretical grounds for distinguishing these two categories.

From the neo-Marxist position, globalization is interpreted as an ideological project covering the imperial ambitions of transnational corporations. Therefore, a comparative analysis of various approaches, their classification, synthesis and typology are aimed at describing the essential characteristics of globalization and imperialism as objective phenomena. An analysis of the literature gives grounds to understand globalization as a set of trends in cultural, economic, social and political changes leading to a replacement of the local, territorially closed social organization by a socio-economic organization of a global type. This is a process of world economic, political and cultural integration, accompanied by the unification and diversification of the trends in the socio-cultural development of countries and peoples. Imperialism as an objective, first of all, is a managerial expansive strategy designed for a powerful monopoly in managing global socio-economic and socio-cultural processes with the goal of an uneven distribution of resources in favor of the metropolis and consolidation of the subordinate position of the periphery (countries, peoples, continents). The concepts of “globalization” and “imperialism” in the context of the interaction of cultures cannot be reduced or narrowed down to one another. Globalization as a broader concept includes alternatives that imply an equal agency of peoples and their cultures in the integration global processes.

Keywords: cultural interaction, globalization, imperialism, global studies, homogenization of the world, world system, nations, corporations, sustainable development.

Использованная литература:

1. Бакуменко Г. В. Процесс символизации успеха как принцип пространственно-средовой ориентации элементов социокультурных систем // Политика и общество. 2015. № 7. С. 964–977. URL: http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=34169 (дата обращения: 07.05.2019).
2. Борисов Б. П. Сакрализация и профанация национальной государственности // Спасут ли мир дельфины? Русские беседы о сакрализации прекрасного. SSRN: Elsevier Inc., May 5, 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3382991> (дата обращения 15.05.2019).
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. с англ. Н. В. Тюкиной. М.: URSS, 2017.
4. Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски. М.: Вариант, 2002.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979.

References:

1. Bakumenko, G.V. (2015) The process of symbolising success as a principle of spatial-environmental orientation of the elements of sociocultural systems. *Politika i obshchestvo – Politics and Society*. 7. pp. 964–977. [Online] Available from: http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=34169. (Accessed: 07.05.2019). (In Russian). DOI: 10.7256/1812-8696.2015.7.14468
2. Borisov, B.P., (2019) Sakralizatsiya i profanatsiya natsional'noy gosudarstvennosti [Sacralization and the Profanation of National Statehood]. In: Bakumenko, G. et al. *Spasut li mir del'fina? Russkie besedy o sakralizatsii prekrasnogo* [Dolphins Save the World? The Russian Dialogues on the Sacralization of the Beautiful]. SSRN: Elsevier Inc. [Online] Available from: <https://ssrn.com/abstract=3382991>. (Accessed 15.05.2019).
3. Wallerstein, I. (2017) *Mirosistemnyy analiz: Vvedenie* [World-Systems Analysis: An Introduction]. Translated from English by N.V. Tyukina. Moscow: URSS.

6. Евстифеев Р. В. Государство и общество в XXI веке: метафоры глобализации и глобализация метафор // Социум и власть. 2010. № 1. С. 4–9.
7. Кузнецов В. И. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 2. С. 13–20.
8. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений: В 55-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 27. С. 299–426.
9. Маргелов М. В. «Глобализация» – превратности термина // США. Канада: Экономика, политика, культура. 2003. № 9. С. 47–59.
10. Овсянникова Т. А. Глобализация или глокализация: стратегия развития локальных культур // Вестник Майкопского технологического университета. 2018. № 4. С. 155–160.
11. Подберезский И. В. Глобализация – неотвратимая и желанная? // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 12. С. 98–103.
12. Покровский Н. Е. Глобализация и конфликт // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1999. № 2. С. 17–36.
13. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (Ценностно-нормативный подход) / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко и др. М.: Институт Наследия, 2019.
14. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, 2007.
15. Штомпка П. Социология: анализ современного общества / пер. с пол. С. М. Червонной. М.: Логос, 2010.
16. Baxter L. A. Voicing Relationships: A Dialogic Perspective. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc., 2011.
17. Frank A.G. Crisis: In the Third World. New York; London: Holmes & Meier Publishers, Inc., 1981.
18. McLean G. F. Freedom, Cultural Traditions, and Progress: Philosophy in Civil Society and Nation Building // The Council for Research in Values and Philosophy, 2000–2019. URL: <http://www.crvp.org/publications/Series-I/I-22.pdf> (дата обращения 12.05.2019).
19. Ohmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. New York: Harper Business, 1990.
4. Timofeev, T.G. (ed.) *Dilemmy globalizatsii. Sotsiumpy i tsivilizatsii: illyuzii i riski* [The dilemmas of globalization. Societies and civilizations: Illusions and risks]. Moscow: Variant.
5. Diogenes Laërtius. (1979) *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filozofov* [Lives, teachings and sayings of famous philosophers]. Translated from Old Greek by M.L. Gasparov. Moscow: Mysl'.
6. Evstifeev, R.V. (2010) The State and Society in XXI Century: Metaphors of Globalization and Globalization of Metaphors. *Sotsium i vlast' – Society and Power*. 1. pp. 4–9. (In Russian).
7. Kuznetsov, V.I. (1998) Chto takoe globalizatsiya? [What is globalization?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 2. pp. 13–20.
8. Lenin, V.I. (1969) Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma [Imperialism as the highest stage of capitalism]. In: *Polnoe sobranie sochineniy: V 55-ti t.* [Complete Works: In 55 vols]. Vol. 27. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. pp. 299–426.
9. Margelov, M.V. (2003) “Globalizatsiya” – prevratnosti termina [“Globalization” – the vicissitudes of the term]. *SShA. Kanada: Ekonomika, politika, kul'tura – The USA - Canada: Economics, Politics, Culture*. 9. pp. 47–59.
10. Ovsyannikova, T.A. (2018) Globalizatsiya ili glokalizatsiya: strategiya razvitiya lokal'nykh kul'tur [Globalization or glocalization: A strategy for the development of local cultures]. *Vestnik Maykopskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 4. pp. 155–160.
11. Podberzskiy, I.V. (2002) Globalizatsiya – neotvratimaya i zhelannaya? [Globalization: inevitable and desirable?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 12. pp. 98–103.
12. Pokrovskiy, N.E. (1999) Globalizatsiya i konflikt [Globalization and conflict]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2. pp. 17–36.
13. Gorlova, I.I. et al. (2019) *Regional'naya kul'turnaya politika: metodologiya, instituty, praktiki (Tsennostno-normativnyy podkhod)* [Regional cultural policy: methodology, institutions, practices (A value-normative approach)]. Moscow: Institut Naslediya.
14. Fukuyama, F. (2007) *Konets istorii i posledniy chelovek* [The end of History and the Last Man]. Translated from English by M.B. Levin. Moscow: AST.
15. Sztompka, P. (2010) *Sotsiologiya: analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology: An analysis of modern society]. Translated from Polish by S.M. Chervonnaya. Moscow: Logos.
16. Baxter, L.A. (2011) *Voicing Relationships: A Dialogic Perspective*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc.
17. Frank, A.G. (1981) *Crisis: In the Third World*. New York; London: Holmes & Meier Publishers, Inc.
18. McLean, G.F. (1999) *Freedom, cultural traditions, and progress: Philosophy in civil society and nation building, Tashkent lectures*. The Council for Research in Values and Philosophy. [Online] Available from: <http://www.crvp.org/publications/Series-I/I-22.pdf>. (Accessed 12.05.2019).

19. Ohmae, K. (1990) *The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy*. New York: Harper Business.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Горшенев К. К. Глобализация и империализм в контексте взаимодействия культур: подходы, мнения, идеи [Электронный ресурс] / К. К. Горшенев // Наследие веков. – 2019. – № 2. – С. 60-67. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/06/2019_2_Gorshenev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Gorshenev, K. K. (2019) Globalization and Imperialism in the Context of the Interaction of Cultures: Approaches, Opinions, Ideas. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 60-67. [Online] Available from: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/06/2019_2_Gorshenev.pdf (Accessed: dd.mm.yyyy). (In Russian).